

На правах рукописи

ЧЕМОДУРОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

**П.Н. ШУЛЬЦ И СТАНОВЛЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО
ЦЕНТРА АРХЕОЛОГИИ В КРЫМУ**

Специальность 5.6.3. – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Симферополь – 2026

Работа выполнена на кафедре археологии и всеобщей истории исторического факультета Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» и в ФГБУН «Институт археологии Крыма Российской академии наук».

Научный руководитель: **Храпунов Игорь Николаевич**, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории исторического факультета Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Официальные оппоненты: **Тункина Ирина Владимировна**, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Санкт-Петербургского филиала ФГБУН Архив РАН

Прохорова Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, заведующая научно-архивным отделом ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт истории материальной культуры РАН»

Защита диссертации состоится «__» июня 2026 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета 24.2.318.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20, зал по защите диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского 4, корпус А.

Электронная версия диссертации и автореферат размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»: <https://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-06/chemodurov-nikolaj-nikolaevich>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

В. Е. Науменко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертации. Любое продолжительно существующее научное учреждение со временем сталкивается с необходимостью осмысления собственной истории. Такой анализ позволяет обобщить накопленный опыт и эффективно использовать его для дальнейшего развития. Более 75 лет назад в Крыму сформировался первый академический центр археологии, Сектор истории и археологии (СИА) Крымской научно-исследовательской базы АН СССР. За три четверти века неоднократно изменялись наименование и подчиненность учреждения, сменяли друг друга руководители, расширялся и сокращался научный состав. Прежними оставались профиль деятельности и академический статус — константы, поддерживаемые в наши дни преемником СИА, Институтом археологии Крыма РАН. Временной интервал, разделяющий эти два варианта одного и того же научно-исследовательского учреждения, представляется достаточно длительным для того, чтобы стать объектом исторического описания. Претворение в жизнь этого непростого замысла, кажется логичным начать с объяснения предпосылок, причин и обстоятельств появления крымского академического центра археологии.

В современной литературе по истории науки, в сознании археологов-специалистов, утвердился априорный тезис, который можно сформулировать так: «П.Н. Шульц по поручению Академии наук организовал в Крыму научно-исследовательскую базу». Как правило, это утверждение дополнительно не аргументируется. В то время, как его составляющие могут быть поставлены под сомнение. Прежде всего, неясно, почему организацию комплексного многопрофильного регионального центра в Крыму Академия наук поручила археологу П.Н. Шульцу. Во-вторых, крайне нечетко представляются официальные основания таких полномочий. В-третьих, затруднительно объяснить, по какой причине ответственность была возложена на одного человека. В-четвёртых, требуется выстроить и обосновать хронологию истории создания академического центра археологии в Крыму, итогом которой стало открытие СИА как структурного подразделения Крымской научно-исследовательской базы (КНИБ) АН СССР. Рассмотрение

указанного факта в более широком контексте актуализирует комплекс вопросов, касающихся фундаментальных причин и историко-социальных обстоятельств учреждения отделения Академии наук в Крыму.

Объектом предлагаемой диссертации является история академической археологии Крыма, **предметом** — становление регионального академического научно-исследовательского центра археологии в Крыму.

Хронологические рамки диссертации охватывают начало 1920-х гг. – 1956 г. Выбор нижней границы обусловлен необходимостью раскрыть характер процесса активизации региональной активности академических учреждений СССР (РАИМК/ГАИМК, РАН/АН СССР) и выяснить его конкретные проявления в Крыму. Верхний хронологический рубеж определяется 1956 г., когда в истории академического центра археологии Крыма (Отдела истории и археологии КФ АН УССР) наступает новый этап, связанный с подчинением Институту археологии АН УССР.

События, излагаемые в диссертационной работе, связаны с образованием археологического центра в Крымской АССР, **географические рамки** которой совпадали с естественными границами Крымского полуострова. В то же время, участниками рассматриваемых процессов являлись исследовательские центры и отдельные ученые Ленинграда, Москвы, Киева и других крупных городов бывшего СССР. Приводимые в качестве аналогий примеры становления академических институтов за пределами Крыма, обусловили необходимость обращения к специфике научно-организационных мероприятий в республиках и регионах бывшего СССР.

Целью настоящего исследования является всесторонняя реконструкция процесса становления академического центра археологии в Крыму. Для ее достижения предполагается решение следующих **задач**:

1. Выяснение предпосылок и причин организации регионального подразделения Академии наук в Крыму на фоне аналогичных процессов в советском научном строительстве 1920–1930-х гг.

2. Дополнение научной биографии первого заведующего академическим центром археологии Крыма П.Н. Шульца и выяснение его роли на разных этапах организации регионального отделения Академии наук в Крыму.

3. Установление причин, обстоятельств и хронологии создания Крымской научно-исследовательской базы АН СССР в 1947 г.

4. Описание структуры, научного состава и основных направлений работы Сектора истории и археологии КНИБ АН СССР.

5. Сравнение планов и итогов научно-исследовательской деятельности СИА/Отдела истории и археологии (ОИА) КФ АН СССР на этапе становления научного центра.

6. Анализ причин и последствий перевода крымского академического центра археологии в систему Института археологии АН УССР.

Степень изученности темы. Первым обобщением истории деятельности академического центра археологии в Крыму следует признать статью П.Н. Шульца «Историко-археологические исследования в Крыму: 1920–1950 гг.» (1950). В последующие четыре десятилетия (1960–1990-е гг.) наблюдается отсутствие специальных исследований по проблеме настоящей диссертации. В обобщающих работах А.В. Кольцова (1972), Г.Д. Комкова, Б.В. Левшина, Л.К. Семенова (1974) по истории региональной деятельности Академии наук СССР не нашлось места для характеристики истории Крымской базы/филиала. Для этого времени известны примеры исследований, посвященных отдельным академическим филиалам и базам АН СССР, либо проектам организации таких центров. Оригинальные опыты образования академических организаций в Молдавской ССР рассматриваются в монографии под редакцией Т.И. Малиновской (1979), в Закавказье — в труде О.К. Жордания (1988). В последней работе, основанной на документах архива Академии наук Грузии, восстановлены страницы деятельности первого в истории Российской академии наук регионального учреждения — Кавказского историко-археологического института.

В начале 2000-х гг. появляются работы о различных аспектах прошлого академической археологии в Крыму. Прежде всего, необходимо отметить значительный вклад В.Ю. Юрочкина,

впервые обратившегося к теме деятельности СИА/ОИА в работе «От Скифии к Готии» (2004), написанной в соавторстве с С.Г. Колтуховым. Обозначенный аспект получил существенное подкрепление и развитие в диссертации ученого, опубликованной монографически (2017) и серии научных статей. Исследователем впервые осуществлена попытка реконструкции истории послевоенного академического центра археологии в Крыму.

В 2000-е гг. в рамках исследовательской деятельности научной школы А.А. Непомнящего увидели свет несколько десятков монографий серии «Биобиблиография крымоведения». В работах некоторых авторов (А.А. Непомнящий, У.К. Мусаева) затрагивались подробности академического присутствия в Крыму в 1920–1930-е гг., другими исследователями (В.В. Акимченков, У.К. Мусаева, А.В. Севастьянов, А.В. Хливнюк) для этого периода реконструирована атмосфера музейной и краеведческой среды Крымской АССР. Хронологически и тематически к этой группе примыкает комплексный труд В.М. Зубаря «Летопись археологических исследований Херсонеса-Херсона и его округи: (1914–2005 гг.)» (2009), в котором научные исследования рассмотрены на широком фоне эпохи. В числе важных работ рассматриваемого периода нельзя не упомянуть, основанную на многочисленных архивных источниках, книгу С.Б. Филимонова «Хранители исторической памяти Крыма» (2004), в которой раскрывается многогранная деятельность ведущего краеведческого объединения Крыма в 1920 – начале 1930-х гг., Таврического общества истории, археологии и этнографии, члены которого были тесно связаны с академическими учреждениями Москвы и Ленинграда.

В последние полтора десятилетия аспекты институционализации историко-археологического изучения Крыма интересуют все большее число специалистов. Особенно следует выделить исследование Е.Г. Застрожной (Панкратовой) «История археологического изучения античных памятников Восточного Крыма: от Октябрьской революции до Великой Отечественной войны (1917–1941)» (2018). Эта работа представляет большую ценность для настоящей диссертации, поскольку ее автор затронула ранее неизвестный факт намерений организации в 1920-е гг. в Керчи стационарной базы ГАИМК. Существует комплекс работ, в

которых разными авторами раскрыты отдельные стороны деятельности академического центра археологии в Крыму в послевоенный период. Так, значительное место в широком спектре направлений работы СИА/ОИА занимали памятникоохранные мероприятия. В этом аспекте нельзя не отметить цикл исследований А.Ю. Манаева и его ученицы Н.С. Дружининой, в которых на основании документов архивов Москвы, Санкт-Петербурга и Крыма создается история охраны крымского культурного наследия в первые послевоенные десятилетия. В печатных работах В.П. Власова, А.Г. Герцена, Ю.П. Зайцева, В.П. Кирилко, С.Г. Колтухова, В.А. Кутайсова, В.В. Майко раскрыты некоторые подробности хода и результатов отдельных археологических исследований, проводившихся СИА/ОИА в 1940–1950-е гг. В исследованиях С.Г. Колтухова, С.Б. Ланцова, Е.А. Поповой, А.Е. Пуздровского, Т.Н. Смекаловой освещены появление и развитие конкретных научных идей этого времени.

В настоящее время в литературе не существует специального исследования по истории региональной деятельности Академии наук СССР. Тем не менее, отдельные публикации Г. Амирбек Кызы, А.М. Асхובה, А. Беделбаева, В.В. Богатова, А.А. Бровиной, Б.Б. Бурханова, А.Е. Жунисбаева, А.Ф. Закирова, Г.Ю. Закировой, А.Я. Ильева, Е.Н. Колосовой, Н.А. М.В. Кремкова, Н.А. Куперштох, Ю.М. Лысенко, А.Б. Самарина, М.З. Хабибуллина посвящены истории академических филиалов и баз, либо проектам организации таких центров в Сыктывкаре, Петрозаводске, Махачкале, Казани, Екатеринбурге, Новосибирске, на Дальнем Востоке, а также в республиках бывшего СССР: в Узбекистане, Казахстане, Киргизии, и Таджикистане. Следует особо отметить работу Е.Н. Колосовой, которая впервые предприняла попытку сравнения условий становления и последующей деятельности филиалов и баз РСФСР в 1930–1940-е гг.

Жизни и научной деятельности П.Н. Шульца посвящена немногочисленная литература. Полноценной биографии исследователя пока не существует. В разные годы на страницах периодической печати появились статьи А.Н. Щеглова (1984), Т.Н. Высотской (1996), О.М. Кузьминой (2021), в которых предпринимался опыт характеристики основных вех жизни П.Н. Шульца.

Источниками написания диссертации, главным образом, являются ранее не публиковавшиеся данные документальных собраний *Крыма*: Научного архива Института археологии Крыма РАН (51%¹), Государственного архива Республики Крым (19%), Научно-отраслевого архива музея-заповедника «Херсонес Таврический» (1,6%); *Санкт-Петербурга*: Центрального государственного архива г. Санкт-Петербург (5%), Рукописного отдела Научного архива ИИМК РАН (4,2%), Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (4,2%), Архива Государственного Эрмитажа (2,4%), Научного архива Российской Академии художеств (1%); *Москвы*: Архива РАН (9,2%), Отдела письменных источников ГИМ (1%), Государственного архива Российской Федерации (1%), Отдела рукописей Третьяковской галереи (1%).

Хронологически в использованных материалах можно выделить четыре группы: 1920-е гг. (21%), 1930-е гг. (35%), 1940-е гг. (32%) и 1950-е гг. (12%).

Привлеченные **архивные источники** подразделяются на две большие группы по признаку происхождения: частные и официальные. К первым необходимо отнести биографические материалы и неопубликованные результаты научной деятельности ряда исследователей (19%), а также личную корреспонденцию (16,8%). Прежде всего, это ранее не вводившиеся в научный оборот документы фонда П.Н. Шульца в Научном архиве Института археологии Крыма РАН (Ф. Л-9). В настоящей работе использованы сведения источников, позволяющих восстановить подробности ранней биографии исследователя, очертить круг межличностной коммуникации в различные периоды его деятельности, осветить причины и следствия возникновения и эволюции научных и научно-организационных замыслов ученого.

В диссертации большое внимание отведено роли личностного фактора в рассматриваемых событиях. В связи с этим, значительный объем информации получен в ходе работы с личными фондами Н.Я. Марра (Ф. 800) и В.И. Равдоникаса (Ф. 1049) в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, О.Ф. Вальдгауера (Ф. 61) в Архиве Государственного Эрмитажа, И.И. Пузанова (Ф. 1674) и

---

¹ Здесь и далее приводится процент от общего числа использованных архивных источников.

А.В. Арциховского (Ф. 1804) в Архиве РАН, Я.Д. Козина (Ф. Р-3866), А.И. Полканова (Ф. Р-3814) и П.Н. Надинского (Ф. Р-3296) в Государственном архиве Республики Крым, Л.А. Моисеева (Ф. 1) в Научно-отраслевом архиве музея-заповедника «Херсонес Таврический». Особенно следует выделить документальное собрание академика С.В. Бахрушина (Ф. 624) в Архиве РАН, среди материалов которого удалось обнаружить сведения о ранее неизвестном довоенном проекте Академии наук по организации регионального отделения в Крыму.

К второй группе (официальной документации) относятся отчеты о научных исследованиях, раскопках и разведках (13,4%), организационная документация научно-исследовательских учреждений (11,6%), стенограммы ученых заседаний, отдельных докладов и публичных выступлений (10%), официальная ведомственная переписка (10%), отчетные и плановые бумаги организаций (9,7%), тексты приказов и распоряжений (9,5%). Наиболее представительным для этой группы является собрание фонда Научно-административной документации (Ф. 3) в Научном архиве Института археологии Крыма, разделенном на десять описей по тематическому признаку. Менее информативен для реконструкции истории становления академического центра археологии в Крыму фонд Крымского филиала АН СССР (Ф. Р-3383) в Государственном архиве Республики Крым, в который делопроизводственная документация СИА/ОИА не поступала. Этот фонд позволяет раскрыть многие подробности раннего этапа существования академической базы/филиала Академии наук в Крыму, но практически не содержит документов о финальном периоде истории учреждения (наиболее поздние бумаги датируются 1955 г.). Значительно дополняют представление об обстоятельствах подготовки и организации крымского регионального отделения Академии наук СССР материалы фонда Совета филиалов и баз (Ф. 188) Архива РАН.

В диссертации использованы данные **опубликованных источников**. Обращение к эволюции административных и законодательных основ институционализации академической науки потребовало изучения юридических документов 1920–1940-х гг. Осмысление мотивов и поступков отдельных личностей в рассматриваемых событиях было бы неполноценным без анализа их

опубликованного научного наследия. Значительную часть этой категории источников составили печатные работы П.Н. Шульца, содержание которых позволяет проследить эволюцию взглядов и идей ученого. Немаловажны в этом контексте публикации коллег П.Н. Шульца, исследователей-современников: М.И. Артамонова, Н.Н. Воронина, А.А. Иессена, С.А. Жебелева, С.Н. Замятнина, А.Н. Карасева, Я.Д. Козина, Н.Я. Марра, Л.А. Моисеева и других, многие из которых принимали участие в научно-организационных процессах становления академического центра в Крыму. Знакомство с ними существенно дополняет образ эпохи рассматриваемых событий. Значительным информационным потенциалом обладают привлеченные в диссертации сборники архивных документов, связанных с деятельностью Академии наук СССР и УССР, а также публикации отдельных документов.

Научная новизна предлагаемой диссертации заключается в том, что впервые на основании широкого круга не публиковавшихся ранее документальных материалов центральных, региональных и ведомственных архивов предпринимается реконструкция истории создания академического центра археологии в Крыму. Одним из главных результатов диссертационного исследования стало установление продолжительности этого процесса, протекавшего в 1920–1940-е гг., далеко не всегда при непосредственном участии П.Н. Шульца.

В ходе исследования предложена реконструкция научной биографии П.Н. Шульца. Многие подробности жизни и деятельности ученого, до настоящего времени известные, главным образом, по воспоминаниям коллег и учеников, дополнены сведениями официальной и частной документации ряда крымских и центральных (Санкт-Петербург, Москва) архивов.

Методологические основы. Предлагаемая диссертация может быть отнесена к жанру исследований по институциональной истории археологической науки. Соответствующая методология позволяет: реконструировать научно-организационную деятельность; выявить закономерности развития учреждения; оценить вклад отдельных персоналий в становление академического центра археологии в Крыму.

Методологическая база диссертационного исследования опирается на комплекс научных подходов, обеспечивающих

всестороннее изучение процесса становления академического центра археологии в Крыму. Источниковедческий подход реализован через: анализ документальных материалов центральных и региональных архивов; изучение личных фондов учёных; исследование официальной документации научных учреждений. Теоретико-методологическую основу составляют: принцип историзма (рассмотрение событий в контексте эпохи); принцип объективности (непредвзятая оценка исторических фактов); принцип детерминизма (выявление причинно-следственных связей); системный подход (анализ взаимосвязей между различными элементами исследуемого процесса). Междисциплинарный подход реализуется через: взаимодействие с исторической антропологией; использование методов институциональной истории; применение подходов исторической социологии.

Методы исследования включают: историко-генетический метод, в рамках которого прослежено становление и развитие академического центра археологии в Крыму; сравнительно-исторический метод, позволяющий сопоставить опыт создания других региональных академических центров в регионах бывшего СССР. Для реконструкции научной биографии П.Н. Шульца использован биографический метод. Статистический метод применен для анализа количественных показателей первых лет деятельности СИА/ОИА.

Теоретическая и практическая значимость работы. Данные диссертационного исследования, могут быть на практике использованы в написании обобщающих работ по истории и археологии Крыма, разработке лекционных курсов по истории археологической науки, близких по тематике учебных и методических пособий в высшей школе.

Раскрытый в настоящей работе опыт взаимодействия органов государственной власти, учреждений науки и представителей общественности в области сохранения и спасения историко-культурного наследия в 1940–1950-е гг. может быть применен в современной разработке и внедрении памятникоохранных мероприятий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образование регионального отделения Академии наук в Крыму (Крымской научно-исследовательской базы) в структуре которого начал функционировать археологический центр (Сектор истории и археологии) — продолжительный, охватывающий два десятилетия (1920–1940-е гг.), процесс, в котором деятельное участие принимал ряд центральных и местных научных учреждений, структуры государственной власти и отдельные представители ученого сообщества.

2. Время профессионального становления П.Н. Шульца — показательный пример формирования представителя первого поколения советского ученого в эпоху трансформации системы подготовки и аттестации научных кадров в 1920-е гг. Основанная на архивных документах реконструкция довоенной биографии П.Н. Шульца позволила уверенно установить его специализацию как историка античного искусства. Соответствующие профессиональные качества и навыки отразились на последующем выборе вектора его исследовательской деятельности, включившей в 1930-е гг. проблематику истории искусства и археологии древнего Крыма.

3. В 1920–1930-е гг. одновременно складывались замыслы открытия в Крыму стационарного центра археологических исследований. Первенство в этой организационной деятельности принадлежало РАИМК/ГАИМК, преемнице Императорской археологической комиссии, которой до революции были подконтрольны музеи в Керчи и Херсонесе. Провал проектов Керченской (1926 г.) и Херсонесской (1924, 1934 гг.) станций Академии во многом явился результатом противостояния ленинградского и московского сообщества археологов. Следующая попытка организации научно-исследовательской базы в Крыму связана с недостаточно изученным процессом региональной деятельности АН СССР в 1930-е гг. В стенах Отделения истории и философии Академии в начале 1941 г. по инициативе член-корреспондента С.В. Бахрушина разрабатывался проект создания Крымской научно-исследовательской базы по историческим дисциплинам. Эту инициативу поддержал Крымский Обком ВКП(б), настоявший на образовании в Крыму комплексного филиала АН СССР. Осуществление этих важных начинаний прервало начало войны.

4. В научно-организационных процессах, связанных с созданием в Крыму отделения Академии наук, фигура П.Н. Шульца становится значимой в годы войны, когда ученый оказался в составе коллектива ИИМК АН СССР в Москве. Организованная П.Н. Шульцем в 1945 г. Тавро-Скифская экспедиция ГМИИ им. А.С. Пушкина и ИИМК им. Н.Я. Марра, изначально позиционировалась как учреждение, подготовившее развертывание в Крыму постояннодействующей базы Академии наук.

5. В структуре образованной 23 декабря 1947 г. Крымской научно-исследовательской базы появился первый в СССР сектор истории и археологии. В его составе помимо групп истории и археологии были созданы: заповедник на Неаполе Скифском, база в Бахчисарае, лаборатория археологической технологии и кабинет антропологии. СИА в первые годы работы столкнулся с трудностями, через которые прошли все до- и послевоенные академические региональные центры: нехваткой квалифицированных специалистов, отсутствием необходимых рабочих и жилых помещений, крайне недостаточным финансированием, ограниченными возможностями публикации результатов работы. Вместе с тем, археологи приступили к выполнению двух научно-исследовательских проблем, подразделявшихся на девять тем. В 1948–1950-гг. ежегодно проводились полевые работы Тавро-Скифской, Инкерманской и Херсонесской экспедиций. Особенно результативной оказалась памятникоохранная деятельность СИА, осуществлять которую академический центр не был формально уполномочен.

6. В последующие годы (1951–1953 гг.) крымский академический центр археологии не смог решить проблем неполной укомплектованности научного штата, недостаточности финансирования и низкой публикационной активности. При этом, археологи СИА/ОИА продолжили формировать планы научно-исследовательской деятельности, масштабам которой не соответствовали реалии слабых организационных возможностей. Даже в скорректированном пятилетнем плане (1951–1955 гг.), составленном в 1952 г., по группе археологии ОИА значилась подготовка в течение трех лет восьми монографий, посвященных комплексным вопросам крымской археологии, а также ежегодное

проведение пяти экспедиций (Северо-Крымской, Тавро-Скифской, Славяно-Крымской, Горно-Крымской и Херсонесской). Указанные позиции пятилетнего плана удалось выполнить лишь частично. Если в отчете 1953 г. приводились конкретные достижения публикационной активности археологов ОИА, то данные 1954 г. свидетельствуют о том, что из печати не вышло ни одной работы. Противоположно складывалась ситуация в полевых исследованиях: в 1953 г. не проводилась ни одна из запланированных экспедиций, зато сезон 1954 г. оказался весьма насыщенным.

7. Объективные причины возникновения комплекса проблем первых лет деятельности академического центра археологии в Крыму, с одной стороны заключались в общих для эпохи трудностях времени послевоенного восстановления, обусловивших ограниченное финансирование со стороны АН СССР, а с другой в непонимании в руководстве КНИБ/Крымского филиала АН специфики работы археологов. В то же время, немало просчетов приходится отметить и в работе руководителя ОИА, П.Н. Шульца, талантливого археолога-полевика, организатора экспедиционной работы, при этом не имевшего практического опыта администрирования академического учреждения.

8. В 1956 г. в системе Академии наук УССР, не имевшей периферийных подразделений, Крымский филиал был расформирован. Группа археологии переводилась в структуру Института археологии АН УССР в статусе Отдела археологии Крыма. Эта перемена имела больше позитивных последствий, которые заключались в сохранении научного состава, уточнении специализации деятельности крымского центра после исключения из него группы истории, наконец, в подчинении учреждению с общим профилем, обладавшим целевым финансированием и издательскими возможностями. В сохранении крымского академического центра археологии принципиальна заслуга П.Н. Шульца, своевременно заручившегося поддержкой руководства Института археологии и Института истории АН УССР.

Структурно диссертация включает введение, четыре главы, заключение, список сокращений, список источников и литературы, а также приложений (архивные документы и иллюстрации).

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена в 13 сессионных и 1 стендовом докладах на

международных и всероссийских конференциях, прошедших в 2022–2025 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Новосибирске, Симферополе, Севастополе и Керчи. Основные положения диссертационной работы вводились в научный оборот в 2 коллективных монографиях, 17 научных публикациях, 5 из которых входят в перечень рецензируемых научных журналов ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрыта актуальность, определены объект, предмет, хронологические и географические рамки, цель и задачи исследования, отражены степень изученности темы, источниковая база, научная новизна, методологические основы, теоретическая и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту, сведения об апробации отдельных результатов и структура диссертации.

В первой главе *«П.Н. Шульц — представитель первого поколения советских археологов»*, включающей три параграфа, осуществлена реконструкция довоенного периода биографии ученого, роли которого в историографии по истории организации академического центра в Крыму отводится решающее место.

В параграфе 1.1. *«Археолог или историк искусства? Происхождение и профессиональное становление П.Н. Шульца»* изучен малоизвестный период жизни будущего ученого времени его обучения в Петроградском университете и в аспирантуре ГАИМК. Проанализированный круг архивных источников позволил установить, что П.Н. Шульц в 1920-е гг. целенаправленно формировался как историк античного искусства. Выяснение этого факта немаловажно в контексте общего понимания дальнейшей научной карьеры исследователя. Искусствоведческая специализация в 1920-е гг. объясняет увлечение П.Н. Шульца в 1930-е гг. проблематикой скифо-сарматской монументальной скульптуры, а затем постепенное переключение на тему образования Скифского государства в Крыму.

Параграф 1.2. *«Перипетии формирования советской системы научной аттестации: две довоенные диссертации П.Н. Шульца»* продолжает рассмотрение начала научной деятельности и складывания крымоведческих интересов ученого. В конце 1920 – начале 1930-хх гг. П.Н. Шульц успешно защитил две

квалификационные или аспирантские работы, анализ содержания и подробностей подготовки которых позволяет проследить эволюцию как научной идентичности самого ученого (от историка искусства, ученика О.Ф. Вальдгауэра и Б.В. Фармаковского, до специалиста по скифо-сарматской монументальной скульптуре и социально-экономической истории Северного Причерноморья), так и системы научной аттестации (от дореволюционного «оставления при кафедре» к советской аспирантуре и восстановлению степеней).

В параграфе 1.3. *«П.Н. Шульц в Крыму: научные контакты и проекты исследований в 1930-е гг.»* освещаются подробности обстоятельного знакомства ученого с состоянием и перспективами изучения прошлого полуострова во время служебной поездки в Крымскую АССР в сентябре 1932 г. В первой половине 1930-х гг. П.Н. Шульц становится активным участником научной коммуникации между Ленинградом и Крымом. Отдельные источники свидетельствуют о его непосредственной вовлеченности в довоенные процессы организации регионального отделения ИИМК АН СССР в Крыму.

Вторая глава *«Предпосылки организации академического центра археологии в Крыму в 1920–1930-е гг.»* включает три параграфа, в которых последовательно рассматриваются контекст и конкретные примеры академического присутствия в довоенном Крыму.

Параграф 2.1. *«Попытки создания региональных отделений РАИМК/ГАИМК в Крыму»* посвящен малоизвестному аспекту научно-организационной деятельности ленинградской академии на полуострове в 1920–1930-е гг. Продолжая традиции дореволюционной предшественницы, Императорской археологической комиссии, контролировавшей до 1917 г. музеи в Керчи и Херсонесе, руководство и отдельные сотрудники РАИМК/ГАИМК (К.Э. Гриневиц, Л.А. Моисеев, Г.Д. Белов) проявили инициативы образования в Крыму стационарной станции или отделения, которые позволили бы существенно укрепить исследовательские позиции Академии на полуострове. Проекты организации подразделений в Керчи (1926 г.) и в Херсонесе (1924, 1934 гг.) серьезно обсуждались в рамках Первой всесоюзной конференции археологов в Керчи в 1926 г., а также по линии научной коммуникации РАИМК/ГАИМК и ее сотрудников в

Крыму. Тем не менее, ни одна из этих инициатив так и не была реализована. Причиной, во многом, являлось противостояние ленинградского и московского сообщества археологов.

В параграфе 2.2. «**ГАИМК/ИИМК им. Н.Я. Марра и музейная археология в Крыму**» устанавливается существенность внимания ленинградской академии/института к нуждам крымской археологии, главными субъектами которой в 1930-е гг. стали музейные учреждения.

Параграф 2.3. «**Научно-организационные мероприятия Российской – Всесоюзной академии наук. Проект Крымского филиала**» отражает процесс регионализации деятельности Академии наук в первые десятилетия советской власти. Дореволюционная система РАН не предполагала существование отделений на периферии. Первым академическим институтом за пределами Петрограда стал, организованный в Тифлисе Н.Я. Марром, Кавказский историко-археологический институт — предшественник Закавказского филиала АН СССР.

Осознание необходимости научного изучения и освоения природного и ресурсного богатства страны привело в 1930-е гг. к началу целенаправленной организации региональных академических отделений — филиалов и баз. Первые такие учреждения возникли в Южно-Сахалинске, Свердловске, Тифлисе, Алма-Ате, Ташкенте и Ашхабаде. Предпосылки организации академического центра складывались в конце 1930-х гг. и в Крыму. К началу 1940-х гг. на полуострове действовало девять разнопрофильных учреждений Академии наук. Зимой 1941 г. Отделением истории и философии АН СССР была сформулирована и выдвинута инициатива создания в Крыму научно-исследовательской базы по историческим дисциплинам. Это начинание поддержал Крымский обком ВКП(б), предложивший организовать комплексный Крымский филиал. Осуществление этого проекта прервало начало войны.

Третья глава «**От археологической базы ИИМК к Крымской научно-исследовательской базе АН СССР**» логически объединяет до- и послевоенные события истории крымской археологии и представляет собой исследование эволюции академического присутствия в Крыму от инициатив создания отделения ИИМК им. Н.Я. Марра к организации Крымской научно-исследовательской

базы АН СССР в 1947 г., с центральным акцентом на роль П.Н. Шульца как координатора этого процесса.

Параграф 3.1. *«П.Н. Шульц — создатель академического центра археологии в Крыму»* проясняет роль ученого в научно-организационных процессах Академии наук на полуострове в послевоенный период. Актуализация планов образования академического подразделения в Крыму совпала с возобновлением археологических исследований П.Н. Шульца в рамках Тавро-Скифской экспедиции, которая, как свидетельствуют документы, изначально позиционировалась как прообраз будущей стационарной базы.

Последующие события конкретизированы в параграфе 3.2. *«Атмосфера и хронология создания КНИБ АН СССР: наука, общество и власть»*. Представители научного сообщества, широких масс населения и органов власти в послевоенном Крыму приветствовали создание на полуострове академической базы. Катализатором научно-организационных процессов стали мероприятия исследовательского, памятникоохранного и популяризационного характера в рамках Тавро-Скифской экспедиции 1945–1947 гг. Ее руководитель П.Н. Шульц в 1947 г. на добровольных основах выступил координатором создания академической базы в Крыму.

Четвертая глава *«Становление академического центра археологии в Крыму»* состоит из четырех параграфов и отражает контекст и содержание первого десятилетия (1947–1956 гг.) деятельности научно-исследовательского учреждения археологического профиля на полуострове, СИА/ОИА КНИБ/КФ АН СССР.

Параграф 4.1. *«Структура, научный состав, направления и основные результаты деятельности Сектора истории и археологии КНИБ АН СССР»*. Академический центр археологии в Крыму (СИА) представлял собой динамично развивавшуюся научную организацию, чье становление сопровождалось рядом существенных институциональных и ресурсных ограничений. В период 1948–1950 гг. деятельность СИА характеризовалась выраженной неравномерностью: полевые исследования ежегодно демонстрировали высокую результативность, тогда как

публикационная активность оставалась низкой — значительная часть подготовленных рукописей так и не выходила из печати.

При этом, как подробно сказано в параграфе 4.2. **«Памятникоохранная деятельность Сектора/Отдела истории и археологии»**, центр активно включился в работу по охране историко-культурного наследия Крыма, действуя преимущественно по собственной инициативе, несмотря на отсутствие формальных полномочий.

Параграф 4.3. **«Научно-исследовательская работа в начале 1950-х гг.: планы и действительность»**) освещает этап 1951–1953 гг., который ознаменовался усугублением институциональных проблем. Провал проекта создания Института истории и археологии КФ АН СССР был обусловлен несоответствием амбициозности замысла и слабого организационного фундамента центра (СИА). Наблюдалась неравномерность в динамике исследовательской деятельности: если в 1953 г. отмечалась относительно высокая публикационная активность при полном отсутствии полевых работ, то в 1954 г. ситуация изменилась на противоположную — полевой сезон оказался насыщенным, но из печати не вышло ни одной научной работы. Ключевыми факторами, сдерживавшими развитие СИА/ОИА, являлись недостаточное финансирование в условиях ограниченного послевоенного бюджета АН СССР, системные проблемы в организации издательской деятельности и недостаточное понимание руководством КФ АН СССР специфики и потребностей археологических исследований как особого научного направления.

В параграфе 4.4. **«Вхождение Отдела истории и археологии в систему АН УССР в 1954–1956 гг.»** восстановлены обстоятельства ликвидации Крымского филиала в системе АН УССР. Приведены убедительные доказательства того, что эта перемена имела скорее позитивные последствия для археологического центра: научный коллектив был сохранён, профиль сфокусирован исключительно на археологических исследованиях, а переподчинение Институту археологии АН УССР обеспечило доступ к целевому финансированию и издательским ресурсам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование существенно корректирует устоявшееся в историографии мнение о том, что П.Н. Шульц по поручению Академии наук в 1947 г. организовал в Крыму научно-исследовательскую базу. Эта формула фиксирует лишь видимый итог долгого и многогранного процесса в истории региональной активности РАН, который охватывал последовательную смену институциональных моделей и проектов — от довоенных замыслов создания стационарных археологических станций в Керчи и Херсонесе до послевоенной научно-исследовательской базы Академии наук и ее дальнейшей трансформации, — отразившую постепенную выработку специфической формы академического присутствия в Крыму в XX в. В этой эволюции ряд неудачных организационных попыток, обусловленных как межведомственными противоречиями, так и внешними обстоятельствами, сочетался с успешным опытом Крымской научно-исследовательской базы, учрежденной в 1947 г., которая стала компромиссным, но как показало время неустойчивым решением.

В рассматриваемом историческом контексте образования академического центра археологии в Крыму значительное место отводилось личностному фактору. Исходный тезис «П.Н. Шульц — организатор КНИБ» не оставлял выбора: необходимостью настоящего исследования стало проникновение в подробности до- и послевоенной биографии ученого. Детальная реконструкция периода его профессионального становления позволяет не только понять специфику научных приоритетов, но и раскрыть характер сложившегося в будущем у П.Н. Шульца крымского проекта как междисциплинарного исследовательского начинания. Получив в 1920–1930-е гг. квалификацию искусствоведа, ученый в течение жизни объединял методы археологии и истории искусства. Это комплексное измерение обеспечило разработку исследовательских программ, в которых археологический материал рассматривался не изолированно, а в широком культурно-историческом и художественно-стилевом контексте, что особенно проявилось в работах по скифо-сарматской монументальной скульптуре, погрузивших П.Н. Шульца в крымскую проблематику, в частности в выяснение вопроса генезиса Скифского государства в Крыму.

Сложившийся персональный исследовательский интерес объясняет активное участие П.Н. Шульца в институциональном оформлении крымского академического центра археологии. Деятельное участие П.Н. Шульца в научно-организационных процессах АН становится заметным только после 1945 г. К этому времени региональная активность академических учреждений в Крыму продолжалась уже два десятилетия.

Анализ создания академического центра археологии в Крыму вне более широкого институционального контекста был бы методологически некорректным. Поэтому в настоящем исследовании предпринят результативный опыт обращения к истории деятельности РАИМК/ГАИМК. Малоизвестный аспект истории этого учреждения, связанный с попытками образования собственного представительства в Крыму, оказался достаточно содержательным. Нереализованные проекты организации станций Академии в Херсонесе и Керчи раскрылись в личностном измерении ряда ученых К.Э. Гриневича, Л.А. Моисеева, Г.Д. Белова, Ю.Ю. Марти, Н.Я. Марра и других.

Широкое поле для аналогий представил оригинальный пример первого регионального отделения РАН — Кавказского историко-археологического института (КИАИ), который демонстрирует типичную траекторию развития периферийных академических учреждений раннесоветского периода. Успех организации КИАИ в годы Гражданской войны и его выживание в условиях 1920-х гг. во многом определялись личностным фактором: организаторский талант руководителя, Н.Я. Марра, позволил институту оформиться институционально за десятилетие до системного развертывания сети региональных отделений АН СССР.

Создание сети филиалов и баз АН СССР, возглавляемых ведущими учёными Ленинграда и Москвы, — процесс, не обошедший Крым. Результатом проведенного изучения этого аспекта стало убедительное выяснение практически реализованной попытки организации Крымского филиала АН СССР еще в 1941 г. В высокой степени примечательно, что в основе этого начинания лежал замысел базы Отделения истории и философии Академии по историческим дисциплинам.

Инициатива П.Н. Шульца по организации Тавро-Скифской экспедиции в 1945 г. явилась важным связующим звеном между

нереализованными довоенными планами создания в Крыму академической научной базы и конкретными практическими шагами по формированию постояннодействующей структуры в послевоенный период. В рамках этой экспедиции впервые была успешно апробирована модель, предполагавшая не только интенсивные полевые работы, но и параллельное решение задач по созданию стационарной базы, инфраструктуры хранения и обработки находок, а также институционального закрепления крымских исследований в системе Академии наук. Открытие в 1947 г. Крымской научно-исследовательской базы АН с образованием в её составе Сектора истории и археологии — первого в СССР специализированного подразделения такого профиля — не просто закрепило этот переход от временных экспедиций к стационарному академическому центру, но и заложило основу для комплексного подхода, включавшего полевые, музейные, охранные и научно-публикационные функции.

В первые годы функционирования Сектора истории и археологии проявились трудности, присущие всем региональным академическим центрам до- и послевоенного периода. Масштабные научные планы, предусматривавшие издание многочисленных монографий и одновременное проведение нескольких крупных экспедиций, не подкреплялись адекватными кадровыми, финансовыми и издательскими возможностями. Хроническая неуккомплектованность штата квалифицированными специалистами, невозможность обеспечить регулярный выход публикаций по итогам работ, на фоне высокой интенсивности полевых исследований, а также недостаток административного опыта у руководства привели к нарастающему расхождению между декларируемыми задачами и реальными результатами. Этот дисбаланс особенно отчётливо проявился в первой половине 1950-х гг., когда рост исследовательских амбиций сопровождался резким снижением публикационной активности, а планы комплексных работ крымских археологов оставались в значительной мере невыполненными. Период 1951–1953 гг. ознаменовался вступлением крымского академического центра археологии в фазу углубляющегося институционального кризиса, коренившегося в сохранявшемся несоответствии между масштабностью замыслов и реальными возможностями СИА/ОИА.

Трудность сложившейся ситуации определяли как внешние, так и внутренние факторы. К первым относились постоянная недостаточность финансирования в условиях послевоенного восстановления, отсутствие инфраструктуры издательского дела и определенное непонимание руководством Крымского филиала специфики труда историков и археологов, чьё подразделение оставалось уникальным экспериментом в системе АН СССР. К внутренним причинам следует отнести недостаточное использование личностных возможностей самого П.Н. Шульца, чья пассивность в решении финансовых и издательских проблем резко контрастировала с его довоенной практикой активного содействия крымским исследователям. Нельзя забывать о том, что талантливый археолог-полевик, П.Н. Шульц, к времени создания СИА не имел опыта администрирования научного учреждения.

Решение о расформировании Крымского филиала в системе АН УССР и перевод коллектива археологов в структуру профильного Института археологии АН УССР следует оценивать не просто как административный итог накопившихся неудач исходной модели регионального филиала, но как продуманную форму институциональной адаптации к реальным возможностям послевоенной научной среды. Переформатирование крымского центра в Отдел археологии Крыма имело больше позитивных последствий: с одной стороны, гарантировало сохранение исследовательского ядра и чёткую концентрацию усилий на археологической проблематике за счёт исключения исторической группы, а с другой — обеспечило включение в устойчивую сеть профильного учреждения с предсказуемым целевым финансированием и развитым издательским аппаратом. В этой перемене определяющими факторами успеха оказываются именно своевременные и целенаправленные усилия П.Н. Шульца по установлению рабочих контактов и обеспечением поддержки руководства Института археологии и Института истории АН УССР.

СПИСОК РАБОТ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях из перечня ВАК РФ:

1. Чемодуров, Н.Н. Дневник научной командировки П.Н. Шульца 1932 г.: источник по истории довоенной крымской археологии // Боспорские исследования. – 2023. – Вып. XLVI. – С. 265–297.

2. Чемодуров Н.Н. Евпаторийская экспедиция ГАИМК в переписке Я.Г. Благодарного и П.Н. Шульца // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. – 2024. – Вып. XXIX. – С. 516–538.

3. Чемодуров Н.Н. Профессиональное становление П.Н. Шульца в 1920-е гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2025. – Вып. XXX. – С. 661–683.

4. Чемодуров Н.Н. «Собираются писать Вам поношение за измену — Лори на Крым!»: планы и действительность экспедиции Ф.И. Шмита в Закавказье // Записки Института истории материальной культуры. – 2025. – № 33. – С. 106–118.

В соавторстве:

5. Чемодуров Н.Н., Леонов, Л.Л. Металлические разновески памятников Северного Причерноморья в неопубликованном научном наследии П.Н. Шульца // Археология Евразийских степей. – 2023. – № 1. – С. 111–126.

Коллективные монографии:

6. Майко В.В., Юрочкин В.Ю., Чемодуров Н.Н., Денисенко Н.Д. От Сектора к Институту. Очерк истории: К 75-летию Института археологии Крыма РАН / ред.-сост. В.В. Майко, В.Ю. Юрочкин, Н.Н. Чемодуров, Н.Д. Денисенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. – 96 с. (Серия: История академической археологии Крыма, Вып. 3.).

7. Чемодуров Н.Н., Власов В.П., Денисенко Н.Д. Античное поселение Варваровка I в Нижнем Побужье: материалы раскопок 1938–1939 гг. / научн. ред. М.Т. Кашуба, М.В. Медведева; авт., ред.-сост. Н.Н. Чемодуров; авт. В.П. Власов, Н.Д. Денисенко. – СПб. – Симферополь: Институт истории материальной культуры РАН, Институт археологии Крыма РАН, 2023. – 344 с. – (Серия: Археологические памятники Северного Причерноморья, вып. 7.).

В иных изданиях:

8. Чемодуров Н.Н. Деятельность Тавро-Скифской экспедиции: к 75-летию научного предприятия // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в.н.э.). – 2020. – Т. 6. – С. 260–283.

9. Чемодуров Н.Н. Тавро-Скифская экспедиция и ее роль в изучении позднескифской культуры // Новые исследования молодых археологов в Крыму: Материалы научной конференции, Симферополь, 06–07 октября 2020 года / Научный редактор И.Н. Храпунов. – Симферополь: [б.и.], 2020. – С. 84–90.

10. Чемодуров Н.Н. Новый источник по истории крымской археологии (из наследия П.Н. Шульца) // XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях: Материалы международной научной конференции, Керчь, 22–25 мая 2023 года. – Симферополь–Керчь: ООО «Соло Рич», 2023. – С. 422–429.

11. Чемодуров Н.Н. Довоенные исследования античного поселения Варваровка: новые источники о старом открытии // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы VII Международной научной конференции (Севастополь, 29 мая – 5 июня 2023 г.) в 2 т. Т. 2. / Отв. ред. В.В. Лебединский; ред.-сост. Н.В. Гинькут, Ю.А. Пронина. – М.: ИВ РАН, 2023. – С. 165–170.

12. Чемодуров Н.Н. «Особый отчет не замедлит появиться в ближайшем сборнике»: к 100-летию археологических исследований П.Н. Шульца в верховьях р. Волга // Миллеровские чтения–2022: «Науки производить и совершать». Начало академической науки в России: материалы IV Международной научной конференции 11–13 мая 2022 г., Санкт-Петербург / сост.: Л.Д. Бондарь, М.В. Поникаровская, И.В. Тункина; СПбФ АРАН. – СПб.: Реноме, 2023. – С. 170–177.

13. Чемодуров Н.Н. Проекты археологического изучения Крыма в довоенном творчестве П.Н. Шульца: от замыслов к реализации // У истоков советских археологических школ (1918–1950). Материалы Международной научной конференции / Отв. ред. И.А. Сорокина. – М.: ИА РАН, 2023. – С. 75–77.

14. Чемодуров Н.Н. Евпаторийская экспедиция ГАИМК 1933–1934 гг.: новые данные из крымских архивов // Тарханкутские историко-археологические чтения – 2024: Материалы V Международной научно-практической конференции, п. Черноморское, 23–25 сентября 2024 года. – Симферополь: ООО ИТ "Ариал", 2024. – С. 31–33.

15. Чемодуров Н.Н. «... было постановлено приступить к работе...»: из истории создания археологической карты Крыма // Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда: в 3 т. Т. III. Красноярск, 6–10 октября 2025 г. / отв. ред.: А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, А.В. Поляков, П.В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2025. – С. 485–488.

16. Чемодуров Н.Н. «Николай Львович был скромным тружеником...»: к истории сохранения памяти о Н.Л. Эрнсте // Монументальность и монументальная скульптура эпохи палеометалла и раннего железного века. К 100-летию находки стелы из Бахчи-Эли в Крыму / Отв. ред.: М.Т. Кашуба, В.П. Власов, М.А. Кулькова. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2025. – С. 245–257.

17. Чемодуров Н.Н. Археологическая карта Е.В. Веймарна // Древности античной и средневековой Таврики: проблемы хронологии, интерпретации, картографирования (к 120-летию со дня рождения Е. В. Веймарна): Материалы Всероссийской научной конференции / Отв.ред.: Э.А. Хайрединова, М.Т. Кашуба; ред.-сост.: Н. Н. Чемодуров. – Симферополь: ООО «Антиква», 2025. – С. 16.

18. Чемодуров Н.Н. Музейная археология Крыма накануне Великой Отечественной войны: проекты и действительность // Ad fontes – Ἐπί τὰς πηγὰς: исторические источники и их исследователи : материалы II Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Симферополь, 26–27 ноября 2025 года. – Симферополь: ООО "Антиква", 2025. – С. 208–216.

В соавторстве:

19. Чемодуров Н.Н., Майко В.В. Научный архив Института археологии Крыма РАН: история и современность // HISTORIA AETERNA: осмысляя историческое наследие...: сборник статей к 65-летию члена-корреспондента РАН Ирины Владимировны Тункиной / ред.-сост. Л.Д. Бондарь, И.Л. Тихонов; СПбО РАН; СПбФ АРАН. – СПб.: Реноме, 2025. – С. 69–77.